

A $\frac{223}{120}$

Д 223
120

КЪ ВОПРОСУ

○

ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НЕКАЛЕНДАРНЫХЪ ИМЕНАХЪ.

Н. Х. Арзулиев

Изъ XVI книги „Этнографическаго Обозрѣнія“

МОСКВА.

Высочайше утв. Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.

1893.

Къ вопросу о древне-русскихъ „некалендарныхъ“ именахъ.

Вопросъ о собственныхъ употребительныхъ въ древней Руси нехристианскихъ именахъ, такъ называемыхъ „мирскихъ“, былъ неоднократно затронутъ. Обыкновенно, однако, ихъ принимали за прозвища, а не за имена лицъ. Послѣ работъ гг. Костомарова, Чедулина ¹⁾ и Соколова ²⁾ не можетъ остаться сомнѣнія въ томъ, что это были „мирскія“ имена общеупотребительныя, притомъ замѣнявшія въ общежитіи и даже официально имена христианскія.

Вслѣдствіе того, что въ теченіе долгаго времени подобныя имена считались прозвищами, невольно приходили къ ошибочному заключенію, что имена языческія, даваемые помимо христианскихъ, являлись какъ-бы привиллегіей княжеской семьи въ древней Руси; на эту мысль наводила отчасти и наша лѣтопись: занимаясь почти исключительно дѣлами, касавшимися дѣятельности того или иного удѣльнаго князя, взаимныхъ княжескихъ междоусобицъ, наша лѣтопись сохранила преимущественно имена княжескія, которыя, какъ извѣстно, являлись въ каждой давней княжеской линіи традиціонными, вслѣдствіе чего и не могли представить большого разнообразія. Имена дружинниковъ упоминаются лѣтописью лишь крайне рѣдко. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда дружинникъ игралъ особенно выдающуюся роль въ исторіи княжества или оказалъ особое вліяніе на жизнь и дѣятельность князя, его имя увѣковѣчивалось лѣтописью; но это сравнительно случалось рѣдко, такъ какъ жизнь князя и его дружинника были обыкновенно настолько тѣсно связаны, что за личностью князя дружинникъ почти всецѣло исчезалъ. На народъ лѣтопись не обращала почти никакого вниманія.

Неудивительно послѣ этого, если исчезновеніе языческихъ „мирскихъ“ именъ въ XIV, XV вв. среди князей и представителей высшаго въ то время сословія, было принято за резуль-

¹⁾ Библиографъ 1890, №№ 7 и 8.

²⁾ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при И. Каз. Ун., т. IX, вып. I.

татъ развитія христіанства—съ одной стороны, и упадка древнихъ вѣрованій и обычаевъ—съ другой. Если время отъ времени въ лѣтописныхъ сказаніяхъ и встрѣчались имена нехристіанскія (въ видѣ, напримѣръ, иноковъ Пересвѣта и Осляби, или дьяковъ Алмаза и Третьяка и т. п.), то ихъ считали прозвищами, а не именами.

Постепенно такимъ образомъ утвердился слѣдующій взглядъ: по принятіи православія удѣльные князья сохраняли еще долго, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, обычай именоваться, на ряду съ именемъ христіанскимъ, еще именемъ языческимъ; это языческое имя, повидимому, было *общеупотребительнымъ*, такъ какъ наша лѣтопись называетъ до послѣдняго времени князей ихъ именами языческими. Что до народа, то онъ, повидимому, принявъ крещеніе, сталъ принимать только имена христіанскія. Оказывалось, что просвѣщеніе христіанствомъ шло путемъ совершенно противоположнымъ тому, которымъ идетъ обыкновенно всякое просвѣщеніе—что оно шло отъ низшихъ сословій къ высшимъ; казалось, что въ то время, когда *народъ* непросвѣщенный, терзаемый постоянными распрями князей изъ-за „стола“, не имѣющій даже возможности обучиться основамъ православной вѣры, ушелъ въ подчиненіи уставамъ церковнымъ далѣе, чѣмъ высшее сословіе,—князья, имѣвшіе постоянное общеніе съ настоятелями церкви, сами ревностные строители храмовъ и монастырей, въ христіанствѣ несомнѣнно болѣе просвѣщенные, сохраняли въ своей средѣ болѣе языческихъ обрядовъ и обычаевъ, чѣмъ „темная“ масса народа!

Такого рода взглядъ уже а priori можетъ считаться неосновательнымъ, такъ какъ просвѣщеніе двигалось отъ высшихъ, наиболѣе обезпеченныхъ классовъ къ ниже ихъ стоящимъ, а не наоборотъ. Ошибочность приведеннаго взгляда доказывается и тѣмъ, что, при внимательномъ просмотрѣ древнихъ разнаго рода грамотъ, мы встрѣчаемъ среди населенія „темнаго“ огромное количество собственныхъ именъ нехристіанскихъ, въ то время какъ обычай называть князей именами языческими уже успѣлъ отойти въ область прошлаго. Если замѣчаніе Карамзина и справедливо, что послѣдній князь, носившій имя нехристіанское, былъ Ярославъ, сынъ Владиміра Андреевича Храбраго ¹⁾, то среди населенія классовъ низшихъ обыкновенно давать, кромѣ имени христіанскаго, еще и языческое господствовало и въ XVI и XVII вв.

Кромѣ приведенныхъ соображеній относительно того, что въ мірскихъ именахъ мы должны видѣть *имена*, а не *прозвища*, можно привести еще то, что множество именъ изъ помѣщен-

¹⁾ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этногр. IX, вып. I.

ныхъ въ нижеприводимомъ спискѣ повторяются нѣсколько разъ; такъ, напр., имя Третьякъ на 70-ти страницахъ списка встрѣчается 7 разъ; Меншикъ на 60-ти страницахъ—10 разъ, другія имена на небольшомъ количествѣ страницъ встрѣчаются 3, 5, 9 и болѣе разъ. Это обстоятельство, равно какъ и тождество многихъ именъ приводимаго списка съ именами, отмѣченными гг. Соколовымъ и Чечулинымъ, извлечшими ихъ изъ документовъ, относящихся къ другой эпохѣ и другой мѣстности, убѣждаетъ въ томъ, что мы имѣемъ дѣло съ распространенными не *прозвищами*, а *именами*, хотя бы послѣднія и возникли въ основаніи своемъ изъ прозвищъ. Важно и то, что въ документахъ, изъ которыхъ мы почерпаемъ нашъ списокъ, нерѣдко встрѣчается, что за мирскимъ именемъ и отчествомъ лица слѣдуетъ и прозвище, которое постоянно отдѣляется. Мы не знаемъ, какъ давалось это „некалендарное“ имя, сопровождалось ли наименованіе ребенка мирскимъ именемъ какою либо обрядностью или нѣтъ; но несомнѣнно, что мы имѣемъ предъ собою *имена*, изъ которыхъ многія отзываются глубокой стариной.

Обычай давать два имени ребенку въ древней Россіи, на первый взглядъ странный, является легко объяснимымъ, если обратить вниманіе на народы, также давно принявшіе христіанство, но у которыхъ обычай давать своимъ дѣтямъ, кромѣ христіанскаго имени при крещеніи, еще и имя, такъ сказать, языческое—сохранился до сихъ поръ. Такъ, напримѣръ, у осетинъ этотъ обычай встрѣчается и въ настоящее время: имя, даваемое при крещеніи, не является употребительнымъ; рядомъ съ нимъ существуетъ имя другое, даваемое родителями, сообразно съ внѣшними или внутренними качествами ребенка, или согласно другимъ обстоятельствамъ (времени рожденія, общему числу дѣтей и т. д.). Но оставляя въ сторонѣ осетинъ, укажемъ близкихъ русскимъ такъ называемыхъ русиновъ: въ ихъ средѣ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій оказывали свое вліяніе и православіе, и католичество, и унія, и лютеранство, и огромное количество сектъ; между тѣмъ, обычай давать дѣтямъ *два* имени—одно при крещеніи, другое такъ сказать языческое, сохранился до сихъ поръ (напр. при крещеніи *Софія*, въ общежитіи *Святослава*).

Этотъ обычай, повидимому, существовалъ и въ древней Руси и сохранился до послѣдняго времени XVII в. и, быть можетъ, и въ настоящее время не исчезъ вполнѣ.

Развитіе христіанства, дѣйствительно, привело къ тому, что высшее сословіе откинуло обычай давать два имени своимъ дѣтямъ, но въ средѣ не придворнаго сословія онъ еще долго сохранился: въ этой области развивающаяся дѣятельность христіанства дѣйствовала медленнѣе, и въ то время, какъ правящій

классъ, подѣ влияніемъ духовенства, постепенно терялъ свои народные обычаи, — слои общества, ниже стоящіе, сохранили этотъ языческій обычай до Петровской реформы. Гг. Чечулинъ и Соколовъ въ упомянутыхъ статьяхъ уже привели большое количество именъ, „не встрѣчающихся въ православныхъ святцахъ“, извлеченныхъ ими изъ писцовыхъ книгъ, книгъ отказныхъ и др. документовъ. Какъ указанные, такъ и другіе источники касаются не всегда русскаго служилаго сословія, и можно было бы думать, что лишь низшій слой общества сохранилъ въ себѣ старинный обычай давать своимъ дѣтямъ два имени. Но вотъ предъ нами десяти XVI в. (конца его), гдѣ помѣщены лица, должностную службу отбывавшіе „Государеву службу“; лица, въ нихъ поименованныя, не являются придворнымъ сословіемъ, но всё они принадлежатъ къ потомкамъ прежнихъ дружинниковъ, такъ сказать, къ состоянію правящему, хотя, конечно, за это время дворъ великаго князя московскаго, и впослѣдствіи московскаго царя, измѣнилъ и свой характеръ, и внѣшній и внутренній обликъ. Тѣмъ дѣлѣе для насъ фактъ, что среди класса, достаточно приближеннаго къ двору, сохранились воспоминанія старины и въ обычаѣ давать дѣтямъ два имени—христіанское и языческое.

Приводимъ эти имена, извлеченныя нами изъ труда г. Сторожева: „Десятни и тысячная книга XVI вѣка“, напечатаннаго въ VIII кн. „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“ (М. 1891). Текстъ опубликованныхъ В. Н. Сторожевымъ десятикъ касается служилаго сословія Коломны, Переяславля, Мурома, Елифанъ, Каширы и Рязска, за періодъ отъ 1577—1599 гг.

	А.	Белій Беля	Бѣласка Бѣленица.	Гига Голова
Адашь		Бобрыщъ		Горбатый
Алоятый		Богоръ	В.	Горомыкъ
Алмазь		Богатырь	Верещагъ	Горяня
Асанъ.		Бражвикъ	Веригъ	Грипл
		Бровка	Вешнякъ	Губъ
	Б.	Брусникъ	Видавъ	Гуляй.
		Будай	Видный	
Багримъ		Будянь	Видякъ	Д.
Бажень		Буда	Взукъ	Дянша
Барсанъ		Булатъ	Волокита	Девятой (Девятка)
Барсукъ		Булгакъ	Вольнецъ	Добрыня
Басала		Буя	Ворошило	Добрышъ
Басманъ		Бурвашъ	Второй	Домашней
Вахтелръ		Буруй	Вълища.	Дорога
Безля		Бурко		Дорохъ
Безчастный		Бухаря	Г.	Дроздь
Безобразъ		Бухваль	Гвоздь	Другъ
Безсонъ		Бѣлка		

Дружина	Курь	Невѣрь	Радосный
Дуванко	Курба	Неждань	Разгильдѣй
Думашь	Курбатъ	Незговоръ	Ратой (ай)
Дунай	Курдюмъ	Незамай	Рудагъ
Душа	Кушникъ.	Неклюдъ	Рунецъ
Дѣй.		Некорь	Русинъ
		Некласъ	Рычко.
		Нелюба	
Е.	Л.	Нелюбъ	С.
Елшикъ	Ламанко	Немятой	
Ербышъ.	Лапа	Несвой	
	Лачинъ	Неупокой (Неупо-	Савлугъ
	Лешукъ	корецъ)	Салежъ
Ж.	Лизунъ		Салтанъ
	Лобинъ	Несвѣтъ	Самосадъ
Жданъ	Ломачко	Ненапъ	Самчюкъ
Жишрбикъ	Лопата	Неустройко	Саринъ
Жукъ	Лумпъ	Нехорошій	Сарычъ
	Лусекъ	Нечай	Сатышъ
	Лучанинъ	Низовець.	Свотинъ
	Любинъ		Севрюкъ
Загъшанинъ	Лялунъ.	О.	Семейка
Заматня		Обида	Семьянинъ
Заня (Звня)		Обиѣна	Серко
Заяцъ	М.	Образецъ	Скорнякъ
Злоба	Малець	Овчина	Слядня
Злыдаръ	Маликъ	Одаръ	Слѣпецъ
Зотва	Мажонъ	Озимаръ	Смага
Зоря.	Мансуръ	Олтухъ	Смирной
	Масло	Онцыферъ	Снытокъ
	Мѣй	Орѣхъ.	Сонръ
И.	Мекъ		Соловей
Истома	Меншикъ	П.	Сомъ
	Меньшой	Папа	Соня
	Меретекъ	Паршикъ	Соморокъ
	Мизинъ	Первой	Сотникъ
Каблукъ	Милка	Первуша	Стадникъ
Казаринъ	Мплованъ	Пересвѣтъ	Страхъ
Калина	Мияй	Поводъ	Стривта
Канбанъ	Мина	Покида	Субота
Капуста	Минякъ	Покидышъ	Суворъ
Квашня	Мисюръ	Полухъ	Сулешъ
Килдеяръ	Мишура	Помятъ	Сума
Китай	Молчанъ	Познякъ	Сумгуръ
Китанъ	Монастырь	Попадь	Сунбуль
Кленя	Мордвинъ	Поснякъ	Сура
Клокъ	Мосьвалъ	Посоль	Суслиаъ
Ключко	Мосолъ	Правой	Сухавъ
Кокоръ	Мурза	Провуда	Сухой
Колупай	Мясоедъ	Путико(ъ)	Сушь
Колобъ	Мысликъ.	Пѣшка	Сыдавной.
Коняй (Коняшка)		Пятой	
Конша		Пятушка	
Копъ	Н.		Т.
Коробъ	На(о)гай		Танай
Крестьянинъ	Надѣй	Р.	Тать
Крячко	Найдегъ	Радай	Темиръ
Кубасъ	Невзоръ	Радка	Теряй
Кудинъ	Невѣжа		

Тивякъ	Уланъ	Ч.	Шиняй
Тихомяръ	Уракъ (ай)		Широкой
Тишина	Урусъ	Челдьянъ	Ширяй
Товарышъ	Улинъ	Черемисинъ	Шолко.
Тошило	Усюнъ	Черемша	
Томъ	Угешъ	Черпай	Щ.
Тонкой	Утучъ	Черный	
Торопъ (Тороев.)	Ушакъ	Четвертакъ	Щетина.
Трени	Ушатой	Чудной	
Третьякъ		Чюдинъ	Ю.
Труха	Ф.	Чюхпа.	
Тугарякъ			Юда (Юдинъ сынъ)
Турбай	Фунякъ	Ш.	(Юда?)
Тутай	Фурсай.		
Тучко.		Шамаукъ	Я.
	Х.	Ша(е)рапъ	
У.		Шастъ	Ярецъ (Ярцовъ
	Химью	Шемякъ	сынъ).
Угримъ	Хрвнъ	Шестакъ	Яруга.
Удача	Худякъ.	Шетидъ	

Приведенныя нами имена касаются исключительно мужского населенія указанныхъ мѣстностей; но въ работахъ, указанныхъ нами, приведены и нѣсколько женскихъ именъ. Естественно, что въ памятникахъ древней Руси почти исключительно встрѣчаются лишь имена мужчинъ; поэтому особенно интересенъ и важенъ фактъ, подтверждаемый хотя-бы очень немногочисленными примѣрами, что обычай употреблять въ обществѣ имена нехристіанскія распространяли и на женщинъ. Женскія „некалендарныя“ имена, повидимому, прошли тотъ-же самый процессъ, какъ и имена мужчинъ, но, какъ кажется, у первыхъ замѣна языческихъ именъ христіанскими проявилась раньше или, быть можетъ, что еще болѣе вѣроятно, при томъ приниженномъ положеніи женщины, которое ей выпало на долю въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ жизни древней Руси, ея имена не восходили „за ненадобностью“ къ лѣтописи и тѣмъ менѣе въ другіе „финансовые и служебные“ памятники, которые имѣли дѣло исключительно съ мужскимъ населеніемъ Россіи.

Изъ опубликованныхъ г. Сторожевымъ документовъ мы извлекли 300 слишкомъ именъ, причѣмъ часть ихъ встрѣчается лишь въ видѣ отчества; изъ числа послѣднихъ мы выписали только тѣ, которые имѣютъ объясненіе въ русскомъ языкѣ или русской корень; отчества, происходящія изъ инородческихъ языковъ, мы не выписывали въ виду соображенія, что въ XVI вѣкѣ въ московское государство пріѣзжало много лицъ инородческаго происхожденія; дѣти такихъ лицъ, носившія уже русскія имена, сохраняли инородческія отчества или имена своихъ, быть можетъ, еще некрещенныхъ родителей. Инородческія имена, встрѣчающіяся въ приведенномъ нами спискѣ, относятся исключи-

тельно къ лицамъ, отчество которыхъ оказывалось русскаго происхожденія. Мы дѣлали это изъ опасенія принять лицъ, имѣющихъ инородческое имя и отчество, за русскихъ, въ то время, какъ это могли быть сыновья тѣхъ-же прѣзжихъ представителей тюркскаго или иного племени. Тѣмъ не менѣе, число инородческихъ именъ весьма обильно *). Изъ приведенныхъ нами именъ, вѣроятно, есть нѣкоторыя, которыя могли быть приданы лицу уже не въ дѣтскомъ возрастѣ, прозвища и т. п., но, повидимому, они вполне слились съ именами и въ общежитіи употреблялись наравнѣ съ послѣдними. Значеніе многихъ изъ русскихъ приведенныхъ нами именъ не можетъ быть объяснено за неизмѣнимъ областныхъ словарей или за утратой въ настоящее время употреблявшихся прежде словъ. Наконецъ, въ приводимомъ нами спискѣ мы встрѣчаемъ нѣсколько именъ, упоминаемыхъ въ нашихъ былинахъ или лѣтописяхъ, напр. Добрыня, Соловей, Замятня, Пересвѣтъ, Дунай, Третьякъ, Алмазь и др.

Какъ приведенный нами списокъ нехристіанскихъ именъ, такъ и списки, опубликованные гг. Соколовымъ и Чечулинымъ, не являются полными, и на основаніи ихъ нельзя придти къ какимъ-либо выводамъ; лишь при большемъ накопленіи матеріала изъ разныхъ мѣстностей можно составить подробный списокъ именъ, узнать ихъ распространенность по мѣстностямъ и выяснить, какія имена являлись наиболѣе излюбленными древними русскими.

Н. Х.

*) Имена Казаринъ, Мордвинъ, Черемисинъ, Чюдинъ и Чухна, указывающія, повидимому, на племенное происхожденіе лица, встрѣчаются какъ имена, а не только какъ отчества.

2007042260